

Вторичная мифологизация: теория эволюции когнитивных моделей

Январев Владислав

Фрагмент; информацию о книге можно найти на
<http://2mif.ru/book1>

Часть 1. Понятия и модели

Глава 1. Основные понятия, или зачем это все нужно

Что такое «счастье»?

С уверенностью можно сказать лишь то, что счастье – это эмоция, а значит, необходимо поставить вопрос о происхождении эмоций.

В первую очередь, эмоция – это физиологическая реакция, возникшая как развитие инстинктов: голода, потребностей в социуме, безопасности. Но несомненно и то, что эмоции инстинктами не исчерпываются – иначе бы нам, как и первобытному человеку для счастья было бы вполне достаточно большого куска прожаренного мяса.

Наши эмоции зависят и от того, как человек воспринимает этот мир: например, является ли он оптимистом или пессимистом, считает ли он справедливыми высокие налоги, считает ли необходимым помогать нищим и т.д. Его представления влияют на то, как он будет реагировать на события, происходящие с ним – а значит, и какие эмоции будет при этом испытывать.

Откуда же мы усваиваем представления о мире?

От наших родителей, друзей. В школе, институте, на работе.

А откуда они взялись у них?

Во многом – из культуры. «Культура» означает, что мы передаем наши представления друг другу, от родителей к детям, от друзей к друзьям, в устной и письменной форме¹. Об этом очень точно написал Ортега-и-Гассет: *«Современный тигр таков же, как и шесть тысяч лет назад, потому что каждый тигр должен заново становиться тигром, словно у него нет и не было предшественников. Человек же никогда не окажется первым на земле человеком — его существование начинается на определенной высоте, на вершине накопленного. Это единственное богатство человека, его привилегия и его родовой признак»*².

Культура позволяет нам не начинать исследования мира с нуля, а пользоваться уже готовыми моделями.

С какой целью?

С целью предсказания будущего – поведения природных объектов, людей. Предсказание будущего всегда было жизненно важно для человека, поскольку он отличается от других зверей лишь более развитым мозгом, и лишь более точные и корректные предсказания будущего – того, где найти еду, разразится ли гроза, нападет ли зверь – помогали бы ему выжить в конкуренции с другими видами.

Забегая немного вперед, отметим, что представления о мире в культуре можно разделить на две большие части – **мифологические**, сложившиеся стихийно, под влиянием перипетий истории и **рациональные**, сложившиеся как результат научных исследований.

¹ До изобретения письменности – очевидно, что только в устной форме, в виде сказок и легенд.

² Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс»

Рациональные (научные) представления позволяют нам эффективно предсказывать поведение природных объектов, однако в области человеческих отношений они часто дают сбой – наверное, именно поэтому мы часто используем в жизни какие-то пословицы и сказки – за неимением лучшего.

Поэтому давайте на время забудем про рациональную (научную) часть культуры и попробуем описать, как изменяются наивные представления о мире по мере взросления человека:

1. **Младенчество.** Вокруг ходят непонятные большие существа. Они могут покормить, а могут не покормить. Могут вынести на холодную улицу, и иногда купают – это неприятно.
2. **Раннее детство.** Бывают папа, мама и другие люди. Бывают лисицы, волки и Колобки. Колобок хороший, он улыбается. Волк плохой, он обижает зверушек. Я тоже не люблю, когда меня обижают.
3. **Детство + юность (до 15-18 лет).** Бывают люди очень разных профессий – инженеры, космонавты, врачи. Все они стараются сделать этот мир лучше. Бывают разные негодяи. А еще бывают рыцари и прекрасные принцессы, и я правда ощущаю, что буду рыцарем (принцессой) и буду спасать мир.
4. **Молодость (18-25 лет).** Вокруг много интересных людей, и у каждого из них свое мнение. (В этот момент человек начинает читать современных писателей, которые пишут о современном мире в жанре эссе). Мне бы хотелось с ними общаться, быть среди них «своим», развивать культуру этого мира.
5. **Взрослый.** Вокруг много интересных людей, но у каждого свое мнение, и довольно сложно придти к общему мнению. Надо качественно выполнять свою работу и обеспечивать семью.

Если внимательно посмотреть, то напрашивается вывод, то эволюция сознания человека вплоть до состояния молодости формируется в основном под влиянием того, что можно условно назвать «сказками» - или литературными произведениями разных исторических эпох. Например, ощущения мира в младенчестве можно неплохо описать как существование в каком-нибудь эпосе, связанном с «играми богов». Эти «игры» создают и разрушают миры, делают их полностью неподконтрольными, что полностью отвечает состоянию беспомощности младенца. В раннем детстве, возникают первые представления о том, что с богами можно договориться, как это делали герои сказок. В юности же возникает представление о мире как о борьбе человеческих социумов, которое соответствует романическим художественным произведениям.

Все вместе это подводит нас к важному выводу – *даже наивные человеческие представления о мире формируются не случайно, а под влиянием культуры.* Этот вывод позволяет объяснить, почему художественные вкусы людей так сильно совпадают. Более того, априори можно предположить, что человек проходит все стадии культурных представлений о мире – от наиболее древних до современных³.

³ Можно сказать, что личный культурный путь каждого отдельного человека в общем и целом повторяет мировой путь развития культуры. Это соответствует известной научной концепции «онтогенез повторяет филогенез», или – «развитие индивида повторяет развитие рода в целом». В этом смысле также разумно то замечание, что список приведенных этапов верен для нашего времени, но может значительно отличаться в будущем или прошлом. Например, в момент условного средневековья развитие бы шло только до этапа «юности», и большинство людей в первую очередь отождествляло бы себя со своим сословием/профессией.

Кроме того, данный вывод позволяет нам сделать еще одно важное предположение – что, хотя человеческие представления о мире и формируются под влиянием культуры, они не являются постоянными на больших исторических промежутках – а значит, и наши представления об эмоциях и счастье постоянно меняются, эволюционируют.

Куда же направлена эта эволюция? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте на время вернемся к нашему описанию моделей, к моменту «слома» на границе между молодостью и взрослой жизнью, момента, где человек перестает доверять литературе. Откуда он берется?

Интуитивно ответ на этот вопрос понятен каждому взрослому: в «жизни» все не так, как в «мечтах». Осталось понять, что же такое «жизнь» и что же такое «мечты» и почему они так не совпадают.

«Мечты» – это та модель мира, которая дается нам в культуре – в частности, в литературе. Исторически сложилось, что любая «мечта» строится на противостоянии «хорошего» героя (с которым мы отождествляем себя) и «плохого» зла (неприятеля). Несомненно, это соответствует внутренним инстинктам человека – под «плохим» мы понимаем непонятное, то, что не поддается предсказаниям, то, что может нам навредить – и культура исторически сложилась так, что мы стараемся максимально расширить «свой», понятный мир, и свести к минимуму влияние «чужого», непонятного мира. Это – необходимая часть культурных представлений; без понятий «хорошего» и «плохого» мы, как правило, вообще не можем испытывать эмоций или испытываем их крайне приглушенно⁴.

«Жизнь» - это природная реальность, сложившаяся в результате миллионов лет эволюции живых существ. Нет абсолютно никаких причин, по которым природа в чем-то противостоит нам; тем не менее, ее условия никогда не были приспособлены для существования исключительно человека.

«Жизнь» действительно не предназначена для того, чтобы каждый человек реализовывал свои «мечты», и, увы, в этом смысле «взрослый» действительно прав. Однако мы вправе поставить вопрос – а можно ли с этим что-то сделать?

Основная проблема «жизни» заключается в том, что она не предназначена для того, чтобы создавать условия для реализации нашей личной мечты – однако, в конце концов, человек сам может создать себе эти условия, так же, как он научился выращивать пшеницу, строить дома и ковать оружие. Так что можно переформулировать этот вопрос следующим образом: как следует изменить жизнь, чтобы «мечты» можно было реализовать? Или выражаясь по-другому – *можно ли направить эволюцию культуры так, чтобы наши общие «мечты» поддавались реализации?* Для решения этих вопросов нам необходимо более подробно разобраться в том, что такое – «жизнь», и что в ней является важным.

⁴ Что, кстати, является одной из проблем современного мира, о которой будет сказано чуть позднее – толерантности. Толерантность не позволяет явным образом бороться с непонятным, «чужим» миром, требует принимать чужие мнения – что разрушает наши естественные, культурно обусловленные представления о мире, но необходимо с точки зрения рационального производства. Подробнее об этой проблеме можно почитать в книге Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек»

«Жизнь» должна быть устроена так, чтобы способствовать удовлетворению двух основных классов потребностей: материальных и нематериальных. К материальным потребностям можно отнести потребности в еде, одежде, жилье. К нематериальным – потребности в любви и признании, безопасности в обществе, самореализации⁵. Можно ли создать культуру, удовлетворяющие эти потребности?

На Земле существует два класса культур, каждый из которых эффективен в удовлетворении одного из вышеупомянутых классов потребностей. Мы назвали их восточными (традиционными) культурами и западными (технологическими) культурами. При этом нужно заметить, что «восток» и «запад» здесь и далее не являются географическими обозначениями, а скорее идейными маркерами, сопоставленными с «традиционными» и «технологическими» обществами, также как и упоминаемый «западный» человек не связан с Западом, а связан с экономически-социально-техническим укладом, сложившимся в США и западной Европы.

Традиционные (восточные) общества исторически появились на Земле первыми – это общества, жизнь которых подчинена культуре: мифам, преданиям, социальных правилам, доставшихся от предков. В таких обществах существует повышенное понимание людьми друг друга, основанное на одинаковой культуре и одинаковом понимании добра и зла, более глубокие эмоциональные связи внутри семьи и между членами общества в целом.

Примерами таких культур в современном мире могут считаться общества, существующие на Бали, Кубе, Индии и пр. Типичный западный человек отмечает, что в этих странах люди значительно дружелюбнее и спокойнее, чем на Западе – что не может не вызвать легкой зависти и попыток раскрыть секреты восточной мудрости.

Однако ничто не дается просто так – ценой подобного понимания является значительно более низкая гибкость и толерантность – и, как следствие, практическая невозможность внедрить рациональные, не подчиненные традиции, схемы производства. Материальные блага производятся в рамках совершенно других, технологических отношений людей к природе и друг другу. Мало кто понимает, что при отсутствии материальной помощи и исследований Запада уровень жизни в типичном обществе Востока быстро пойдет на спад – возможен голод из-за отсутствия еды, эпидемии из-за отсутствия лекарств и многие другие проблемы. Если мы хотим представить себе, как бы выглядела Земля при полном доминировании восточного типа культур, то мы можем представить себе эпохи Средневековья и более ранние. Не думаю, что кто-то из нас хотел бы быть средневековым крестьянином.

Западные (технологические) культуры в основе своей сфокусированы на использовании технологий и научных знаний, которые также являются моделью реальности, с материальной точки зрения гораздо более точной, чем культура. В конце концов, что может рассказать сказка о свойствах алюминия или бетона?

Использование технологий и результатов научного познания позволяет западным странам крайне эффективно удовлетворять все виды материальных потребностей и конца развитию в этом направлении не предвидится. Мы должны поблагодарить западные культуры уже за одно отсутствие голода и общедоступность лекарств в развитых странах. Однако, высокая

⁵ Здесь мы опираемся на пирамиду Маслоу, которую автор поделил на две части – материальных и нематериальных потребностей. Подробнее об иерархии потребностей человека можно узнать в книге А.Маслоу «Самоактуализация и личность».

технологичность производства идет вразрез с некоторыми важными нематериальными потребностями. Например, в западном обществе:

- слаба эмоциональная поддержка со стороны окружающих, и иногда становится страшно от того, что ты не знаешь, нужен ли ты кому-то на самом деле.
- ты ощущаешь себя «винтиком», а не «героем» - есть ощущение, что есть множество людей, которые в любой момент могут тебя заменить.
- непонятно, кто «враг» и с кем бороться – все общество построено на общем сотрудничестве. Возможно, человеку не очень нравятся его соседи и знакомые, ему кажется, что с миром что-то не то – но у него нет возможности что-то поменять. И, следовательно, внутреннее ощущение «победы» невозможно.

Если суммировать вышесказанное, можно придти к следующей формулировке: после периода детства, где сказки формируют представление о прекрасном и гармоничном мире, человек попадает в реальный мир, в котором он обычно выбирает одну из двух классов культур: западную или восточную. **В рамках выбранной культуры он страдает от неудовлетворенности либо духовных, либо материальных потребностей.**

А можно ли совместить эти культуры и разрешить, таким образом, озвученное нами противоречие?

Глава 2. Как скрестить рациональное и эмоциональное

Вы никогда не измените порядок вещей, сражаясь с существующей реальностью. Дабы что то изменить, создайте новую модель, которая отправит существующую в историю.

Бакминстер Фуллер

Чтобы успешно «скрестить» культуры, нам потребуется создать модель того, как человек мыслит и принимает решения; почему он в одни моменты жизни рационален, а в другие – эмоционален. Модель, безусловно, не сможет отразить все тонкости внутренних переживаний; однако она должна послужить нам компасом и картой для объяснения процессов изменения мышления человека.

Итак, начнем. Введем термин «**когнитивная модель**», означающий представления человека о той или иной области жизни. Например, представления о бухгалтерии – в то время как реально она строится из расчета зарплаты, налогов, поступлений, амортизации и многого другого, обычный человек о ней лишь знает то, что «пятого числа нужно подойти к окошку, расписаться, и тебе выдадут зарплату». Последнее – и есть *когнитивная модель* обычного человека относительно работы бухгалтерии; в данном случае – крайне упрощенная по отношению к реальной деятельности. Другими примерами когнитивных моделей могут служить:

- Представление человека о действии лекарств – съел таблетку, боль ушла (в то время как реальное действие таблетки значительно сложнее)

- Представление о полиции (социальных явлениях) – полиция должна ловить хулиганов, не создавать проблем честным людям и не брать взятки (реальные действия направленные на создание подобных социальных структур, проблема выяснения виновных и пр., как правило, значительно сложнее и не входят в область интересов человека)

Итак, самым важным свойством когнитивной модели, которую мы «сходу» можем заметить, является её простота по сравнению с процессами реального мира. Или, говоря другими словами, *пока у нас нет потребности, мы предпочитаем не строить сложные модели функционирования окружающего мира, объясняя все так просто, чтобы иметь только общее представление, достаточное для приблизительного предсказания того, что будет происходить*⁶.

Следующая важная мысль: **наши эмоции и границы наших возможностей и действий в рамках какой-то области определяются нашей когнитивной моделью этой области**. Вернемся к примеру с бухгалтерией – предположим, нашему обычному человеку пятого числа не выдали зарплату. Скорее всего, он почувствует злость и раздражение. Почему? Потому что в его когнитивной модели отсутствует понимание того, как действовать в этой ситуации. Не зная ничего о реальном функционировании системы, он лишь знает, что «руководство задержало зарплату, и я ничего не могу с этим сделать», а эмоции вызваны отсутствием возможности как-то повлиять на ситуацию. При том, что с объективной точки зрения проблема может быть очень простой и решиться буквально в течении дня-двух (например, клиент поздно отправил оплату по проекту и банк не успел ее перечислить).

Итак, мы относимся к любой ситуации не объективно, а исходя из нашего представления о ней. При этом, что самое интересное – у нас действительно есть свое мнение относительно любой ситуации в жизни, даже если мы про данную область ничего не знаем – как мы уже заметили, как правило, очень простое.

Как говорят, в «футболе, медицине и политике разбираются все». И, заметьте, ругают и хвалят футболистов, врачей и политиков тоже все, вне зависимости от наличия объективного представления об их деятельности и ее результатах.

Чего бы хотелось? Хотелось бы, конечно, чтобы люди в первую очередь начали более-менее разбираться в ситуации, а не волноваться попусту и не высказывать сразу свое некомпетентное мнение.

Отразим данную идею, введя *типы* когнитивных моделей. В случае, если человек придерживается традиционных суждений, полученных от родственников, из новостей, из слухов, рассказов, назовем это **первичной мифологизацией**. Данное название отражает тот факт, что мнение (когнитивная модель) строится в основном на мифах – разного рода историй, присутствующих в культуре.

Когнитивными моделями на уровне первичной мифологизации обладают все – и во всех областях деятельности. В примере выше – у каждого есть интуитивное представление о том, как нужно играть в футбол – «дал точный пас, обошел соперника, забил мяч в ворота». Такое

⁶ Эта идея очень известна в психологии, и, на мой взгляд, лучше всего выражается одним из правил НЛП: «Карта не является территорией». В терминах НЛП ближайшим аналогом когнитивной модели будет являться «карта», которая составляется, исходя их потребностей человека (и поэтому чаще всего проста), и которая не является реальным миром, «территорией».

представление верно лишь в очень узкой своей части, и довольно далеко от реальных проблем футбола.

Если же когнитивная модель человека строится на научных, технологических представлениях, представлениях, многократно подтвержденных опытом, назовем это **рационализацией**.

Отметим, что хотя в определении присутствует фраза «научных представлениях», речь идет лишь о следовании научным принципам, а не о формальном их наличии⁷. Если вернуться к примеру с футболом, то рационализацию там можно понимать как понимание принципов атаки и защиты, наличие многократно опробованных и отработанных в матчах технических приемов и многое, многое другое.

Основной критерий: в центре рациональной когнитивной модели должны находиться идеи, которые эффективно решают практические задачи и проверены на опыте. В свою очередь, первичная мифологизация обычно характеризуется тем, что очень хорошо знает про то, «как должно быть» - в отличие от того, что бывает на самом деле.

Наша типизация уже позволяет решать некоторые простые задачи, касающиеся характеристики мышления человека. Например, она может описать такой типаж, как *«узкий специалист»*.

Возьмем, например, узкого специалиста-программиста. Он сможет быстро решить любую несложную компьютерную проблему, поскольку обладает рациональными, эффективными знаниями о функционировании компьютера. С другой стороны, он может лечиться исключительно народными средствами, обладая не рациональными, а исключительно общекультурными представлениями о болезнях и медицине.

С другой стороны, если мы рассмотрим узкого специалиста-врача, то последний обладает множеством опробованных, рациональных знаний о болезнях и лекарствах. Однако он впадает в священный ужас при выводе компьютером на экран любой, даже самой незначительной ошибки, демонстрируя общекультурные стереотипы, что «компьютер что хочет, то и делает, и управиться с ним может только сисадмин⁸».

Таким образом, «узкого специалиста» можно в целом охарактеризовать как человека, у которого одна область деятельности рационализирована, а относительно остальных он придерживается мифологических, общекультурных представлений.

Такой типаж сильно распространен в современном (западном) обществе, поскольку оно строится вокруг экономики и обмена благами; экономика же опирается на способность каждого отдельного индивида быть более эффективным, нежели большинство хотя бы в одной профессии. Как правило, человек осваивает рациональный подход на работе, где и обретает более рациональные, конкретные модели реальности, которые и позволяют ему добиваться

⁷ Более подробно разница между формальным и неформальным пониманием науки рассмотрена в части 4, в главе «Методология науки для чайников»

⁸ Сисадмин (системный администратор) в данном случае занимает позицию, очень похожую на позицию шамана в ранних человеческих обществах – совершенно непонятно, что он делает с компьютером, но это решает проблему.

результатов. При этом, поскольку общество не требует, а самому учиться лень – в остальных областях деятельности он часто показывает себя полным профаном⁹.

Означает ли это, что для полного счастья достаточно научиться подходить к проблемам рационально и перестать принимать решения на основе стереотипов в какой бы то ни было области?¹⁰.

С одной стороны – да, рациональный подход повысит эффективность и контроль человека над реальностью. Однако, это очень похоже на идею, что людям Востока требуется осваивать принципы науки, экономики и производства, перестать лениться и постепенно вливаться в рынки стран Запада, участвуя в общем разделении труда. В этой идее есть много правильного, однако она не объясняет тот странный факт, уже рассмотренный в предыдущей главе, что многие западные люди едут в попытках понять смысл жизни на Восток. А значит – не все так просто.

Рациональные когнитивные модели отвечают на вопрос, как сделать то или иное эффективно, учитывая реальную структуру и ограничения объективного мира. Они – не про то «как должно быть», они – про то, «как есть». И, при всех своих достоинствах, у них есть большой недостаток – они *убивают мысли о том, как должно быть*. Они убивают наше желание мечтать; ведь как можно мечтать, когда уже и так знаешь, что может быть, а что не может?

Отсутствие мечты, отсутствие видения будущего порождает и другую, социальную проблему – разобщенность и непонимание. При отсутствии общей мечты все общение сводится лишь к обсуждению и уточнению существующих рациональных моделей – и вот, программисты в своем тесном кругу обсуждают операционные системы и языки программирования, а врачи – пациентов, болезни и новые лекарства. При этом, что довольно естественно, за пределами профессионального круга общение становится «выхолощенным», поскольку речь идет о вещах на уровне первичной мифологизации (футболе), на которые ни один из участников беседы повлиять не в состоянии. И здесь это все уже понимают – в отличие от детского состояния, когда мифы и надежды стать космонавтом еще воспринимаются как часть возможной реальности.

Однако... существуют же люди, которые не только что-то умеют делать, но и умеют это делать с радостью? Великие ученые, которые не только занимаются наукой, но и рассказывают о ней ярко и с юмором?

Мы выделили данный тип мышления (когнитивных моделей), в отдельную категорию, которую назвали **вторичной мифологизацией**. Подобное мышление объединяет способность рационально и эффективно управляться с вещами (рационализацию), и в то же время живо и непосредственно говорить об этом, обмениваться общим опытом, поддерживать друг друга,

⁹ Школьное образование не очень помогает в решении этой проблемы, поскольку не приучает применять знания на практике. Подробнее школьное образования применительно к проблемам рационализации мышления мы разбираем в главе «Формальное и неформальное образование» в части 2.

¹⁰ В частности, и к сожалению, таков идеал большей части психологии и психотерапии, за исключением гуманистического направления. Их лозунгом могло бы стать выражение «Освободимся от диктата бессознательного!». Справедливости ради следует сказать, что большая часть психологических проблем действительно сводится к неадекватному, мифологическому восприятию реальности в сфере культурных стереотипов, диктуемых бессознательным. В этом случае рационализация действительно является правильным направлением изменения мышления. Однако, как мы покажем далее, и по достижении рационализации у человека сохраняется то, что можно считать проблемами из области психологии.

мечтать о великом и прекрасном (мифологизация)¹¹. Такой тип когнитивной модели свойственен многим великим людям¹².

На этом я завершаю затянувшееся вступление; вся оставшаяся часть книги будет посвящена вопросу достижения мышления на уровне вторичной мифологизации. Мы будем строить разнообразные модели, чтобы объяснить процесс эволюции мышления и рассмотреть типичные ошибки и проблемы, возникающие в попытках достижения этого прекрасного состояния.

Первая модель, которую мы будем использовать, может быть охарактеризована следующим предположением: **типичная эволюция когнитивной модели идет по следующей цепочке: первичная мифологизация – рационализация – вторичная мифологизация.**

Чтобы было понятно, давайте рассмотрим эту модель на примере возможной эволюции ваших представлений о работе:

1. Вы можете выполнять работу, чтобы ваш начальник на вас не наругался и вам было на что жить. Вы немного воспринимаете свою зарплату, как «подарок с небес» - сколько дадут, столько и хорошо (первичная мифологизация)
2. Вы стремитесь делать ее хорошо и профессионально, четко следуя процессам и понимая, какого уровня результатов от вас ожидают. Вы рассматриваете свою зарплату как естественное вознаграждение за вашу работу, и при отсутствии такого вознаграждения готовы сменить работу на другую, зная, что ваш уровень знаний это позволяет (рационализация)
3. Вам нравится ваша работа, вы понимаете и осознаете значимость вашего вклада в дела компании, страны, а может, и всей Земли. По мере роста вашего понимания вас продвигают на более высокие должности, и вы рады возможности делать больше, чем раньше. Ваша зарплата и бонусы постоянно растут, но для вас это не является главным приоритетом, и вы готовы взяться за интересный некоммерческий проект в вашей сфере (вторичная мифологизация)¹³.

¹¹ Если проводить параллели с теорией Маслоу, можно сказать, что это тот тип мышления, при котором человек может самостоятельно достаточно эффективно удовлетворять материальные потребности и в то же время эмоционально радоваться достижению высших потребностей – в любви, взаимопонимании и самореализации.

¹² Правда, часто только в одной области деятельности. Во многих других великие люди также могут быть подвержены стереотипному мышлению; подробнее об этой проблеме мы рассуждаем в главе «Проблемы интуитивной вторичной мифологизации».

¹³ Очень важный момент – здесь мы рассматриваем только аспект работы, изолированный от основной жизни. Нередки ситуации, когда человек может добиваться состояния, соответствующего уровня вторичной мифологизации на работе в ущерб своей семейной жизни или здоровью – например, на них у него просто не хватает времени. Подобные проблемы возникают у многих людей высокого уровня, и, безусловно, их нельзя игнорировать, необходимо выравнивать уровни в разных сферах своей жизни. Усугубляется это тем, что состояние вторичной мифологизации вызывает эйфорию, и человек естественно начинает стараться погружаться в него как можно чаще, игнорируя те стороны своей жизни, где это мышление не развито. Так вот – автор крайне против подобного подхода! Более подробно данная проблема будет рассмотрена в части 3, главе под названием «Проблемы интуитивной вторичной мифологизации».

Мы говорим, что данная модель описывает *естественную* эволюцию когнитивных моделей. Напрашивается вопрос: если такова естественная эволюция, то почему далеко не все люди проходят по этой цепочке и застревают на отдельных ее этапах?

Для ответа нам придется немного расширить используемую нами модель, и использовать пять основных типов когнитивных моделей вместо описанных трех. Мы постарались им подобрать говорящие названия, характеризующие то, как можно называть человека тогда, когда он придерживается того или иного способа мышления:

Опишем, откуда возникло такое разделение: дело в том, что на представления человека о мире очень сильно влияет то, считает ли он этот мир к себе благосклонным («своим») или враждебным («чужим»). В первом случае он склонен испытывать эйфорию и оптимизм, во втором – подавленность. Благодаря этому возникают два разных подтипа когнитивных моделей в первичной и вторичной мифологизации. В первом случае это «**Наивный оптимист**» и «**Неудачник**» - в обоих случаях человек не знает точно, как устроен мир, но либо ему кажется, что у него все получится, либо – что все провалится. Во случае вторичной мифологизации это «**Мудрый оптимист**» и «**Скептик**». Первый знает, что рациональное знание о мире позволяет с радостью улучшать жизнь и двигаться вперед. «Скептик» же представляет, что, хоть мир и устроен рационально, но все же данная рациональность не приводит к счастью для человека¹⁴.

Эмоции довольно слабо влияют, когда мышление находится на уровне рационализации – как правило, используя рациональные когнитивные модели человек в первую очередь фокусируется на контроле внешнего мира, становится эффективным «винтиком» в большой машине мира и не фокусируется на себе. Подобный тип мы назвали «**Профессионалом**».

А теперь попробуем проследить на примерах переходы между данными типами мышления. Для начала попробуем проанализировать переходы с уровня первичной мифологизации до уровня рационализации.

¹⁴ Очень упрощенно такой тип мышления можно описать, как позицию «Мы все в конце концов умрем».

В качестве пример возьмем рассмотренного ранее специалиста-врача, пытающегося разобраться с компьютером. По умолчанию, если у человека нет психологических проблем, то первой когнитивной моделью в любой области является модель «наивного оптимизма»¹⁵.

Итак, наш врач начинает с позиции «**Наивный оптимист**» и полагает, что с компьютером у него все получится. Дальше он начинает работать с компьютером, набирает текст, пытается его напечатать... и раз! Получает сообщение об ошибке. Дальше у него есть два пути:

1. Наш врач проклинаят этот непонятный компьютер и начинает вызванивать знакомого специалиста. После приезда специалиста он говорит, что он ничего не понимает, и в нервном возбуждении рассказывает по комнате. Специалист ему чинит компьютер, врач садится, печатает документ, все хорошо... и через неделю история повторяется. Поскольку врач отказался понимать то, как компьютер работает на рациональном уровне, он остался на уровне первичной мифологизации, но – потерял оптимизм, и уже знает, что компьютер – это злобное существо, которое может отказаться работать в любую минуту. Итак, неудача при переходе на следующий уровень приводит к смещению эмоций в негативную сторону – наш врач ощущает себя «**Неудачником**». В принципе, впоследствии у него может начать что-то получаться, и он опять перейдет в позицию «Наивный оптимист» - до момента, пока опять не случится какая-то проблема. Такого рода эмоциональные изменения встречаются очень часто, и их можно назвать «**мифологическими качелями**» (от радости – к отчаянию и пр.).
2. Наш врач внимательно читает сообщение об ошибке, и, если не понимает его, вызывает специалиста (или ищет ее описание в Интернете). Специалист объясняет ему смысл ошибки и исправляет ее. Через неделю похожая ошибка возникает снова, и наш врач устраняет ее самостоятельно, испытывая положительные эмоции от понимания работы компьютера. Последующие ошибки также в основном исправляются самостоятельно, и врач постепенно привыкает к тому, что компьютер просто следует понятным и несложным технологическим процессам. Восхищение и масса положительных эмоций от компьютера постепенно сходит на нет, заменяясь спокойной ежедневной работой. Наш врач достигает этапа «**Профессионал**».

Подобные эмоции повторяются в нашей жизни довольно часто – каждый раз, когда мы начинаем заниматься чем-то новым. Например, я очень хорошо помню, как подписывал свой первый контракт – хотя я этого пытался не выдать, но руки у меня тряслись, и я постоянно думал: «Все ли я правильно делаю? А если мы не сможем уложиться в сроки? А если к нам применят штрафные санкции?». Когда контракт был подписан, а работы сделаны, я был на седьмом небе от счастья. Постепенно подписание контрактов превратилось в спокойную рациональную рутину (и слава богу!).

Итак, мы выделили **два типовых сценария** развития мышления:

¹⁵ Множество психологических проблем (бессознательных) связано именно с тем, что человек интуитивно воспринимает мир как враждебный – например, в случае насилия (небезопасности) при взрослении в семье, больших неудачах в жизни и пр. В этом случае человек изначально обладает когнитивными моделями «Неудачника», из которых дальнейшая эволюция и улучшение жизни невозможно.

- Человек не разбирается в деталях проблем, и при возникновении проблем попадает в состояние «Неудачника». Позднее, когда проблема «рассасывается», он опять становится «Наивным оптимистом» (мифологические качели)
- Человек начинает разбираться в деталях, усложнять свою когнитивную модель, так, чтобы она лучше соответствовала реальному миру и позволяла ему его контролировать (рационализация). Постепенно он становится «Профессионалом».

Мы детально разберем, как эти два сценария работают в разных областях деятельности – в любовных отношениях, в бизнесе, в науке, в искусстве – но сделаем это позднее, в части 2, а пока мы должны выделить еще несколько сценариев переходе от этапа рационализации к этапу вторичной мифологизации, и им будет посвящена следующая глава.

Глава 3. Вторичная мифологизация и модель пяти сценариев

Наиболее просто будет рассмотреть переход к вторичной мифологизации в работе (профессиональной деятельности). Связано это с тем, что в современном мире большинство людей наиболее близко к типу «узкого специалиста» - а именно, уже достигли рационализации в работе, но в остальных областях все еще первично мифологизированы. В части 2 мы попробуем рассмотреть возможности вторичной мифологизации в других областях, в частности, в отношениях в паре, отношении к деньгам, здоровью и пр.

Возьмем как пример нашего гипотетического врача, но теперь уже в сфере его профессиональной деятельности, где он является «**Профессионалом**», например, хирургом. Как и у всякого профессионала, большая часть его деятельности – это рутинные операции. Постепенно у него пропадает ощущение того, что он хоть как-то ощутимо помогает миру. После успешного освоения типичных решений проблем у него пропадает ощущение движения вперед. При общении с коллегами также все меньше поднимается каких-то тем, связанных с ростом, и все больше становится тем сугубо профессиональных. У профессионала часто складывается ощущение легкой отчужденности и непонимания; несмотря на то, что все делают общее дело – каждый видит дело со своей стороны и часто ищет в нем свою личную выгоду.

Условно это состояние можно назвать **кризисом рационализации**¹⁶, и оно типично для данной когнитивной модели. Разрешение данного кризиса может протекать по одному из трех основных сценариев.

Во-первых, человек может «замкнуться». Например, наш врач несколько раз пытается пообщаться с коллегами на тему возможностей медицины и ее дальнейшего развития; в ответ получает непонимание и нежелание заниматься столь «абстрактными вопросами». Тогда он разуверяется в возможности понимания с коллегами на профессиональном уровне и единственной возможной помощью миру он видит дальнейшее развитие своих навыков и начинает углубленно изучать хирургию и браться за все более сложные операции. Он достигает в этом больших успехов и становится еще большим профессионалом. Однако при этом, он не видит или не может оценить похожее стремление к знаниям в других, смежных областях (или другие способы преодоления кризиса рационализма).

Несмотря на свой колоссальный опыт и умения, наш врач начинает относиться к жизни скептически, ощущая себя единственным бойцом за качество и видя лишь нежелание остальных развивать в себе профессиональные навыки. Такой человек начинает обладать большим авторитетом и знаниями, но, несмотря на это, молодежь не очень жаждет с ним общаться, поскольку он постоянно говорит о том, что «мечты – это удел молодых, а мы уже знаем, что они

¹⁶ В психологии ему во многом соответствует такое понятие, как «кризис среднего возраста» - состояние, когда человек понимает, что он потерял свои мечты и эмоциональные стремления, и не может их достичь.

не реализуются»¹⁷. Наш врач превратился в довольно замкнутого «Скептика» - это пример сценария неудачной вторичной мифологизации.

Второй сценарий преодоления кризиса можно условно назвать сценарием «смещения». Предположим, наш врач ввиду каких-то причин начал ходить после работы на занятия по йоге (танцы, спортивное фехтование, фитнес, клуб ролевых игр и пр.). На занятиях по йоге он начинает по-новому смотреть на собственное тело, использовать новые слова и испытывать новые эмоциональные состояния. Более того, люди рядом с ним также начинают испытывать то же самое, что легко становится общей темой для разговора. У нашего врача складывается ощущение, что он просто «забыл», как испытывать настоящие эмоции – в частности, можно просто обращаться к искусству или духовным практикам (которые в этот момент ассоциируются у него с занятиями йогой). Таким образом, подобное увлечение становится важной, эмоциональной частью его жизни. Врач приходит к мысли, что, к сожалению, жизнь необходимо разделить на две части – одну, профессиональную, которая дает средства к существованию, другую – настоящую, эмоциональную.

Поясним, почему второй сценарий, сценарий «смещения» нельзя назвать полностью удачным. Дело в том, что, по сути, наш врач не преодолевает кризис рациональности в работе, а **смещает** (отсюда и название) фокус своего внимания и деятельности в другую область, область, в которой он не является профессионалом. Естественно, в этой области он начинает с позиции «**Наивного оптимиста**» и испытывает массу позитивных ощущений от узнавания чего-то нового и общности своих интересов с другими людьми – общности, естественной на мифологическом этапе мышления. Если он пройдет до этапа рационализации в этой новой области и станет в ней профессионалом, то с удивлением обнаружит, что вернулся к тем же самым проблемам не самого лучшего взаимопонимания и рутины, хотя и в духовной области.

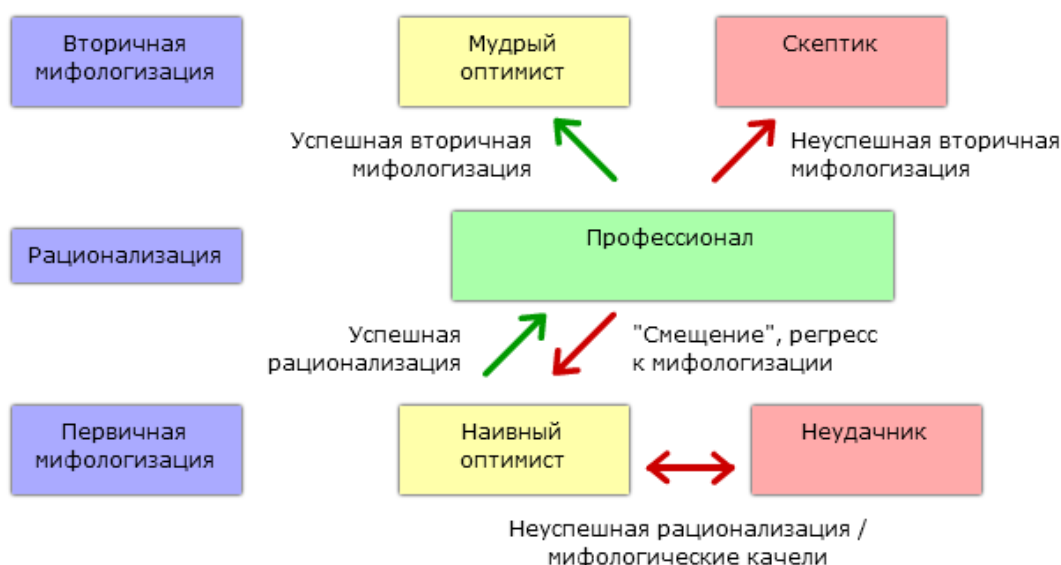
В любом случае сценарий смещения нельзя назвать полноценным решением хотя бы потому, что человек разрывается между двумя мирами – рациональным и эмоциональным, и не может выстроить у себя в сознании целостную картину мира. Наиболее яркой иллюстрацией недостатков этого сценария является случай **полного смещения**, когда врач бросает свою основную работу и начинает заниматься исключительно йогой. Несмотря на высокий душевный подъем и эмоциональную поддержку соответствующих знакомых, падает уровень материальной жизни, что полностью соответствует эмоциональному ощущению восточной жизни, жизни в рамках первичной мифологизации.

В целом, из положительных аспектов сценария смещения можно отметить привлечение внимания человека к вопросам преодоления рационализации, возвращение его в область «неустойчивости», к стремлению разрешить проблемы, а не признать их неразрешимыми, как бывает в случае скептицизма. Из отрицательных – иллюзию успешного разрешения проблемы путем банального перехода в другую область деятельности.

¹⁷ По сути, это форма психологической атаки, попытка навязать свою точку зрения; впрочем, как всегда, с благими намерениями уберечь от разочарований. О том, как бороться с этим, мы рассматриваем в части 4, многие главы которой посвящены психологической защите.

Третий, успешный сценарий решения кризиса рационализации, связан с переходом к вторичной мифологизации. В этом сценарии, столкнувшись с проблемой непонимания, наш врач начинает изучать смежные области знаний (что на самом деле не так сложно) и постепенно осознает, какое место профессия хирурга занимает в общей системе лечения и здравоохранения. Поскольку основной его детской мечтой было спасать людей, он переходит от более глубокого оперирования к исследованию промежуточных моментов, причин, по которым пациенты попадают к хирургу и почему они так медленно поправляются после операции. Согласно результатам исследований он пытается оптимизировать общую систему лечения, особое внимание уделяя тем местам, где незначительные усилия могут принести большой эффект в выздоровлении или профилактике болезней или травм. Наш врач может продвинуться по административной лестнице или наоборот, углубить и расширить область хирургии. Возможно, наш врач пишет книгу, в которой пытается донести свои идеи по увеличению эффективности лечения до других врачей или администраторов. Пытаясь донести свои самые сокровенные мысли, он с удивлением обнаруживает, как много людей на самом деле мечтают и думают о том же, о чем и он. К нашему врачу возвращается ощущение того, что он делает важное дело на этой планете, которое двигает ее вперед. Он постепенно понимает, что это ощущение и дело зависит исключительно от него. Наш врач успешно стал **«Мудрым оптимистом»**.

Для наглядности, покажем все основные сценарии на картинке нашей основной модели:

Собственно, мы решили нашу основную задачу, поставленную в предыдущей главе – поняли, каким путем можно достичь вторичной мифологизации, и поняли, какие бывают сценарии-ловушки, которые сбивают нас с пути. Модель, показанную на картинке, мы будем в дальнейшем называть **моделью пяти сценариев** – по числу сценариев перехода между состояниями. Также, как несложно заметить, в этой модели есть пять основных типов когнитивных моделей человека.

Далее, на протяжении всех оставшихся частей книги мы будем использовать эту модель как основную, анализируя её и показывая примеры ее применения:

- В части 2 будут показаны примеры применения этой модели для различных областей деятельности: касательно любви и отношений в паре, бизнеса, науки и творчества.
- В части 3 мы рассмотрим ряд примеров социальных явлений, которые хорошо укладываются в данную модель: например, проблемы современного формального образования (школы и института), типовые проблемы «великих людей».
- В части 4 мы рассмотрим «изнутри» типовые проблемы, возникающие при основных эволюционных переходах: при рационализации (переход к «Профессионалу»), и при вторичной мифологизации (переход к «Мудрому оптимисту») и постараемся рассмотреть основные способы, как эти проблемы можно преодолеть.
- В Приложении рассматривается, как данная модель соотносится с другими общеизвестными психологическими теориями: моделями Фрейда, Юнга, Берна, Маслоу и пр. Приложение будет интересно в первую очередь людям, уже знакомым с разными психологическими подходами.